

В некой психиатрической больнице Циншань.

В этот момент внутри лечебницы раздался стройный и громкий хор голосов:

— Да здравствует наш император! Тысячу лет! Десять тысяч лет! Десять тысяч лет!

Линь Юй сидел на столе в столовой, сохраняя на лице невозмутимое спокойствие.

— Все подданные могут встать.

— Благодарим нашего императора!

Линь Юй спрыгнул со стола, хлопнул в ладоши и обратился к человеку, ожидающему рядом:

— Ну что ж, начнем. Сяо Линь-цзы, вперед!

— Слушаюсь!

Линь Юй встал впереди, с серьезным видом глядя вперед. За ним выстроились несколько десятков человек: старики, люди средних лет, молодежь и даже дети — все они послушно следовали за ним. Выражения их лиц были крайне сосредоточенными, словно им предстояло совершить нечто крайне важное и торжественное.

Вслед за мощными и вдохновляющими вступительными аккордами зазвучал звонкий женский голос:

Смотрю на горы, на тысячи скал,

На реки, что мчатся вперед.

Пусть звездный поток, что в пути заплутал,

В объятья заливов уйдет.

Рисую узоры, где феникс парит,

Где пики пронзают туман.

Чернилами щедро душа говорит,

Питая родной океан...

Линь Юй двигался легко, его танец был дерзким и свободным, черные волосы развевались в воздухе. Люди за его спиной танцевали кто во что горазд: пожилые люди, которым было трудно ходить, сидели в инвалидных креслах, размахивая флажками и выкрикивая лозунги. Они были невероятно воодушевлены, раскачиваясь в такт музыке.

Десятки людей на площади устроили настоящий переполох. Когда песня закончилась, Линь Юй, не сбив дыхания и даже не покраснев, остановился и оглядел собравшихся:

— На этом утренняя аудиенция завершена. Разойтись!

Запыхавшиеся люди, услышав это, словно получили помилование:

— Благодарим императора!

Уходя, кто-то из толпы пробормотал:

— И правда, служить императору — что играть с тигром. До чего же наш государь хорош!

Новый пациент, которого как раз вела медсестра, стал свидетелем этой сцены. Он не понимал, какая связь между игрой с тигром и танцевальными навыками императора.

Заметив его крайнее изумление, медсестра, привыкшая к подобному, равнодушно пояснила:

— Раньше они танцевали под другое, но эта песня сейчас очень популярна, и главврач велел нам следовать трендам.

Мужчина застыл в недоумении. Разве это не психиатрическая больница?

Не обращая внимания на его шок, она окликнула толпу, которая еще не успела полностью разойтись:

— Ваше Величество!

Линь Юй тут же поднял руку:

— Я здесь!

— Подойди-ка сюда.

— Хорошо.

Линь Юй подошел к медсестре и с послушной улыбкой спросил:

— Сестрица Сяо Чэнь, что случилось?

Сяо Чэнь подтянула к нему Цзи Сичуаня:

— Это наш новый пациент, Сяо Цзи. Ты, как император и лидер, должен о нем позаботиться.

Линь Юй тут же торжественно ответил:

— Есть! Задание будет выполнено.

Он оглядел новенького с ног до головы, время от времени кивая:

— Как тебя зовут?

Цзи Сичуань не сразу понял, что обращаются к нему, и указал на себя:

— А... это вы мне?

Линь Юй кивнул. Цзи Сичуань ответил:

— Я... я Цзи Сичуань.

М-да, подумал Линь Юй, оценивая его. Внешность в порядке, рост... Линь Юй задрал голову, слегка приподнялся на цыпочках — отлично, чуть ниже меня, и имя неплохое. Он похлопал Цзи Сичуаня по плечу:

— Идет. С сегодняшнего дня ты под моей защитой.

Цзи Сичуань в полном замешательстве пробормотал:

— А... хо... хорошо.

Сяо Чэнь добавила:

— Если чего-то не поймешь, спрашивай у него. У меня не спрашивай, я занята!

— А... хо... хорошо, — заикаясь, ответил Цзи Сичуань, глядя на ее спокойное лицо, в котором сквозило что-то пугающе безумное.

Линь Юй обнял его за плечи и, увлекая за собой в толпу, которая еще не успела разойтись, громко объявил:

— Подданные, это наш новый Сяо Цзи-цзы, отныне он мой личный евнух!

Оставшиеся люди, услышав это, поспешили окружить Цзи Сичуаня и отвесили ему глубокий поклон:

— Приветствуем евнуха Цзи!

Цзи Сичуань был в шоке: «В смысле? Почему я стал евнухом? Разве фраза «под моей защитой» означала, что меня сделают евнухом?»

Но видя море людей, кланяющихся ему — даже старик с трудом поднялся со стула, — Цзи Сичуань испугался и поспешил поддержать его:

— Не надо, не нужно!

Старик мутными глазами посмотрел на Цзи Сичуаня и медленно произнес:

— Благо-дар-ю, ев-нух Цзи...

Цзи Сичуань почувствовал, как у него потемнело в глазах. Неужели он сократит себе жизнь от такого почтения? Но потом он подумал: здесь психиатрическая лечебница, все вокруг не в своем уме. Если он случайно разозлит их и они его убьют, им даже тюрьма не грозит. Если посмотреть с этой стороны, то безумие кажется вполне нормальным.

От этой мысли Цзи Сичуаню стало еще тоскливее. Он не ожидал, что из-за того человека его отправят в психиатрическую больницу. В конце концов, он просто слишком сильно жаждал тепла близких.

— Встаньте, встаньте, — добродушно сказал Линь Юй. — Разойдитесь, разойдитесь, занимайтесь своими делами.

— Слушаемся, Ваше Величество! — отозвались люди.

Цзи Сичуань повернулся к Линь Юю, который по росту был почти такой же, как он, и выглядел вполне нормальным человеком:

— Почему они называют тебя императором?

Линь Юй тут же оживился и с гордостью ответил:

— Потому что я император! Они обязаны приветствовать меня каждый день. А ты теперь мой личный евнух, так что должен хорошо мне служить, понял?

Цзи Сичуань промолчал. Глядя на его улыбку, он почувствовал холодок по спине. Он робко кивнул, давая себе зарок: «С виду он нормальный, но на самом деле — самый безумный из всех. С ним лучше не связываться».

— Кстати, я отведу тебя к другому моему личному евнуху. Вам ведь предстоит хорошо ладить, нельзя ссориться.

— Что? Нет... постой...

Линь Юй, не обращая внимания на протесты, схватил его и потащил прочь. Они дошли до самой последней двери в коридоре, и Линь Юй с размаху пнул ее, прокричав:

— Эй! Сяо Цзэ-цзы, я нашел тебе напарника, вставай, посмотри!

Цзи Сичуань, глядя в темную комнату, сжался от страха, опасаясь, что сейчас этот псих его убьет. Он знал, что душевнобольные в припадке не узнают людей, и за убийство им ничего не будет.

В темной комнате, куда не проникал солнечный свет, на кровати лежал большой бугорок. Услышав Линь Юя, он лишь слегка пошевелился, не собираясь отвечать. Линь Юй не церемонился — он подошел к окну и дернул занавески. Солнечный свет залил небольшую комнату, открывая ее вид: две кровати, два стола и санузел.

Пока Цзи Сичуань осматривался, Линь Юй одним рывком сдернул одеяло с того, кто лежал на кровати. Се Цинцзэ, зажмурившись от яркого света, прорычал:

— Черт! Ты чего опять хочешь?!

Се Цинцзэ был в ярости. Он пришел сюда, чтобы отдохнуть в тишине, но с тех пор, как этот безумец Линь Юй привязался к нему, он не спал ни одной спокойной ночи.

Линь Юй взобрался на его кровать:

— У меня сегодня дурное предчувствие, кажется, я скоро покину это место.

Се Цинцзэ раздраженно взъерошил волосы:

— Что? Наконец-то отправляешься на небеса?

Это была сарказм, но Линь Юй воспринял вопрос серьезно и задумался:

— А что, и такое возможно.

Се Цинцзэ закатил глаза:

— Так зачем ты притащился?

Линь Юй вспомнил, зачем пришел. Он схватил Цзи Сичуаня и представил его Се Цинцзэ:

— Это мой личный евнух, Сяо Цзи-цзы. Я чувствую, что долго здесь не задержусь, так что вы, как мои верные слуги, должны охранять мой трон. И еще...

Се Цинцзэ даже не слушал, что там бормочет Линь Юй. Он поднял глаза на Цзи Сичуаня и замер. Он не знал почему, но почувствовал, что это любовь с первого взгляда.

Цзи Сичуань робко жался к Линь Юю, а тот, как статуя, ничего не замечал. Миловидное лицо Цзи Сичуаня, покрытое холодным потом, и его испуганные, как у кролика, глаза, которые не знали, куда деться, на мгновение заставили Се Цинцзэ забыть обо всем.

Пока Линь Юй продолжал говорить, в комнате затрещало радио:

— Эй-эй, кхм-кхм, слышно? Императора срочно ждут в канцелярии.

— Императора срочно ждут в канцелярии.

— Императора срочно ждут в канцелярии.

Объявление повторили три раза, и голос женщины был полон нетерпения. Услышав это, Линь Юй замолчал, отпустил плечо Цзи Сичуаня и важно сказал Се Цинцзэ:

— Видишь? Думаю, меня выписывают. Вы двое — мои доверенные лица, ладьте друг с другом. Пока я не вернусь, не дайте никому захватить мой трон. Ну, тогда... до свидания!

Цзи Сичуань проводил Линь Юя взглядом, а когда обернулся, увидел, что на красивом лице Се Цинцзэ играет ослепительная улыбка, которая в глазах Цзи Сичуаня выглядела как оскал дьявола.

«Смогу ли я здесь выжить?!» — простонал он про себя.

Тем временем Линь Юй, напевая, радостно направлялся к кабинету главврача. По пути он встретил мужчину средних лет, который размахивал деревянным мечом и что-то бормотал. Увидев, что тот вот-вот ударит кого-то, Линь Юй подбежал и отобрал у него оружие:

— Разве это не мой великий главнокомандующий? Как можно размахивать мечом во дворце?

Мужчина, увидев, что это Линь Юй, тут же упал на колени:

— Пощадите, Ваше Величество! Я виноват!

Линь Юй с улыбкой поднял его:

— Я не буду тебя наказывать. Ты так осторожен только ради моей безопасности. Иди в карцер, выпусти пар, но в следующий раз так не делай.

Мужчина, многократно поклонившись, с благодарностью принял меч:

— Слушаюсь! Благодарю, Ваше Величество!

— Ну, иди, иди.

Мужчина радостно зашагал дальше. Вскоре к нему подбежала девятилетняя девочка в слезах:

— Ваше Величество! Опять меня обижают!

Линь Юй взял ее на руки и бережно вытер слезы:

— О? Правда? Тогда я убью их, чтобы они больше тебя не пугали, хорошо?

Девочка всхлипнула:

— Хорошо!

В этот момент снова заговорило радио:

— Ваше Величество, вы выдвинулись?

— Ваше Величество, вы выдвинулись?

— Ваше Величество, вы выдвинулись?

— Ой, похоже, дело серьезное, раз так торопят.

Линь Юй, неся девочку, с ноги распахнул дверь кабинета главврача. Дверь с грохотом ударилась о стену, напугав двоих людей внутри. Табличка на двери, на которой было написано «Кабинет главврача», была зачеркнута, и поверх нее была приклеена бумажка с надписью «Канцелярия».

Главврач, увидев Линь Юя, тут же заулыбался, словно главный евнух:

— Ваше Величество, вы наконец-то пришли!

Заметив девочку на руках у Линь Юя, он понизил голос:

— Ой, это же наложница Хуань? Почему она тоже здесь?

Девочка зевнула:

— Опять меня обижают, император сказал, что всех их убьет!

— Вот как? Наложница Хуань, пусть сестрица Сяо Чэнь отведет вас отдохнуть, хорошо? У меня есть дело к императору.

Девочка посмотрела на Линь Юя, тот кивнул, и она потянулась к Сяо Чэнь. Линь Юй сел в кресло главврача, закинул ногу на ногу и спросил:

— Что от меня нужно?

Мужчина рядом бросил на Ли Циншаня сомневающийся взгляд, словно спрашивая: «Он точно справится?». Ли Циншань уверенно кивнул, отвечая взглядом: «Без проблем».

Ли Циншань кашлянул:

— В общем, мне нужно попросить тебя об услуге.

Линь Юй, небрежно листая книгу, даже не поднял головы:

— Отказываюсь.

Ли Циншань не обиделся, а лишь улыбнулся и поднял палец:

— Они платят вот столько в день, а за месяц — вот столько!

— Сколько цифр?

— Шесть.

Линь Юй в шоке вскочил, дрожащим голосом переспрашивая:

— Правда?!

— Истинная правда!

Линь Юй подошел и пожал ему руку с сияющей улыбкой:

— По рукам!

Раскаленное солнце палило над землей. Улицы были забиты машинами. Чэнь Чжэн, тот самый мужчина из кабинета, сидел на пассажирском сиденье и через зеркало заднего вида наблюдал за Линь Юем.

Кожа мужчины была бледной, словно он никогда не видел солнца, даже губы были лишены красок. Короткие черные волосы спадали на лоб, глаза были узкими, лисьими, а под левым глазом красовались две родинки, расположенные в ряд, как двойные звезды. Это делало его внешность андрогинной.

Чэнь Чжэн засмотрелся, а когда опомнился, увидел, что Линь Юй с улыбкой смотрит на него через зеркало. Пойманный на слежке, Чэнь Чжэн смутился и притворился, что кашляет:

— Господин Линь, я сначала расскажу вам о тех, кого вы будете охранять.

Линь Юй по-прежнему улыбался, ничем не выдавая своего диагноза:

— Говорите.

— Вам нужно охранять пару братьев-близнецов. Из-за некоторых обстоятельств они сейчас заперты дома. Их характер... скажем так, «живой и жизнерадостный»? — при этих словах лицо Чэнь Чжэна выражало нечто невыразимое, видимо, ему было нелегко лгать. — Они сидят дома уже полгода. Они подписали контракт на участие в реалити-шоу и теперь во что бы то ни стало хотят туда пойти. Семья не смогла им отказать, поэтому наняли вас для личной охраны.

— Контракт на 6 месяцев, до конца года. В конце будет дополнительный бонус.

Услышав про деньги, глаза Линь Юя вспыхнули:

— Какой бонус?

— Примерно такой, — Чэнь Чжэн показал жест и продолжил: — Если заказчики будут довольны, сумма может увеличиться.

Линь Юй, глядя на его пальцы, превратился в маленького любителя денег:

— Договорились, договорились.

Машина ехала около пяти часов, Линь Юй успел несколько раз зевнуть. Когда они въехали в поместье, Чэнь Чжэн предупредил:

— У молодых господ может быть не самый легкий характер, надеюсь на ваше понимание.

Нелегкий характер? За такие деньги? Линь Юй был готов смеяться во сне. Он замахал руками:

— Ничего страшного, ничего страшного. Кстати, для обеспечения их безопасности я могу применять силу?

Чэнь Чжэн помедлил:

— Главное, чтобы не было угрозы жизни.

Услышав это, Линь Юй успокоился. Он приехал зарабатывать, а не терпеть обиды.

В старинном кабинете двое одинаковых красавцев стояли перед худым мужчиной. Ему было около двадцати, но на лице читалась глубокая усталость, а в волосах виднелась седина. Он выглядел намного старше своих лет.

Мужчина нахмурился, глядя на их небрежный вид, но ничего не сказал. Когда в дверь постучали, он произнес:

— Войдите.

Линь Юй вошел вслед за Чэнь Чжэном. С того момента, как он переступил порог виллы, он понял, что заказ того стоил. Один только бонсай в холле стоил не меньше миллиона, не говоря уже о коврах. А теперь, глядя на кабинет, он видел целую стену книг — редких экземпляров, которые не купишь даже за большие деньги.

Улыбка Линь Юя стала искреннее. Возможно, в этот раз удастся сорвать куш побольше.

<http://bllate.org/book/20241/2017102>